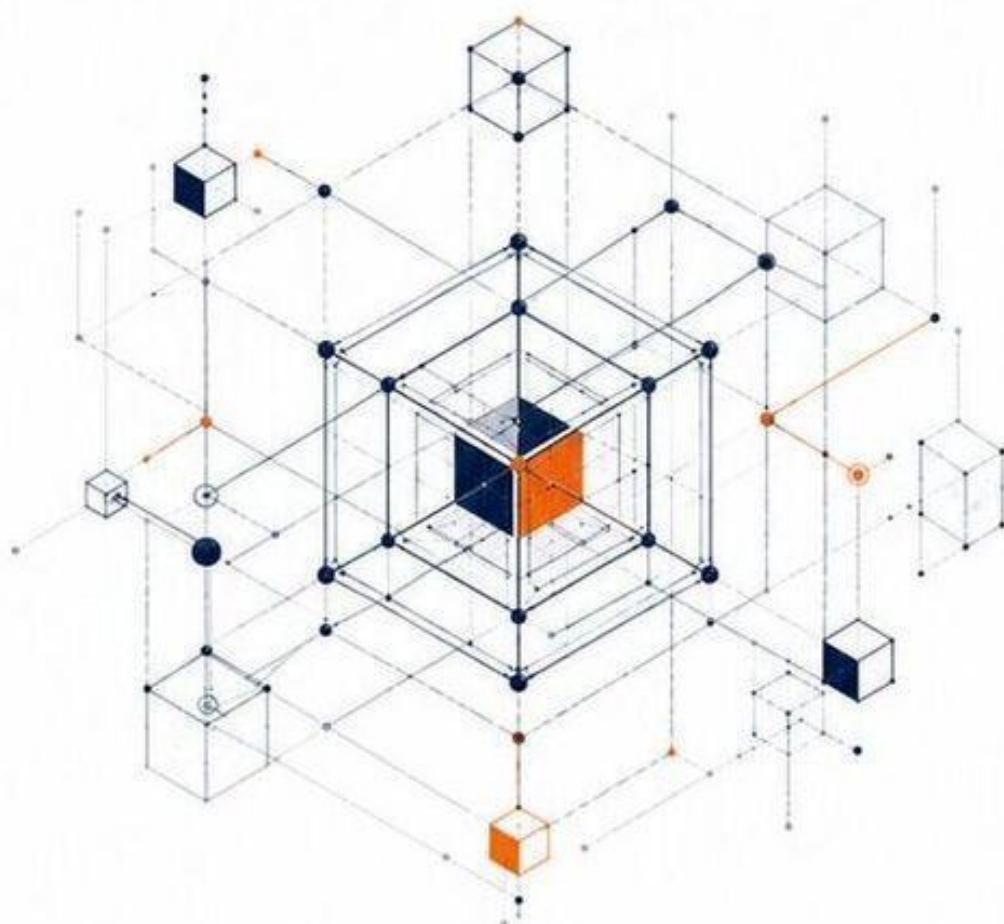

12+

НИКОЛАЙ АТАМАНЕНКО

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Как проектировать понятия,
которые меняют мышление и будущее

Николай Атаманенко

**Концептуальная инженерия. Как
проектировать понятия, которые
меняют мышление и будущее**

«Издательские решения»

Атаманенко Н.

Концептуальная инженерия. Как проектировать понятия, которые меняют мышление и будущее / Н. Атаманенко — «Издательские решения»,

Книга о том, как сознательно проектировать понятия, которыми мы мыслим. Концептуальная инженерия позволяет анализировать, перестраивать и создавать понятия заново — от личного мышления до цивилизационных моделей. Практическое руководство для всех, кто работает со смыслами, решениями и будущим. Новая грамотность эпохи сложных систем.

Содержание

Введение	6
ЧАСТЬ I. ЧЕЛОВЕК КАК СУЩЕСТВО ПОНЯТИЙ	8
Глава 1. Мир, который мы видим через понятия	9
1.1. Почему мы не замечаем, что смотрим сквозь линзы	9
1.2. Что мы замечаем, а что проходит мимо	9
1.3. Язык как дорожная сеть мышления	11
1.4. Три уровня работы с понятиями	12
1.5. Одно слово — разные миры	13
1.6 Резюме главы	14
1.7 Упражнения к главе 1	14
Глава 2. Архитектура понятия	16
2.1. Слово и понятие — не одно и то же	16
2.2. Из чего состоит понятие	16
2.3. Как отличить сильное понятие от слабого	19
2.4. Как понятия рождаются, живут и умирают	22
2.5. Почему определения имеют значение	23
2.6 Резюме главы	23
2.7 Упражнения к главе 2	24
Глава 3. Как понятия управляют мышлением	26
3.1. Рамка, которая показывает, что важно	26
3.2. Карта и территория	26
3.3. Когда мышление идёт на автопилоте	27
3.4. Как понятия определяют решения	28
3.5. Можно ли мыслить без понятий	28
3.6 Резюме главы	29
3.7 Упражнения к главе 3	29
Итог части I	31
ЧАСТЬ II. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И АУДИТ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Концептуальная инженерия Как проектировать понятия, которые меняют мышление и будущее

Николай Атаманенко

© Николай Атаманенко, 2026

ISBN 978-5-0070-9613-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Представьте, что вы смотрите на мир через очки, которые никогда не снимали. Вы не замечаете их — они просто есть. Они не искажают картинку, но они её организуют: выделяют одни детали, смягчают другие, располагают всё в определённом порядке. Вы привыкли к этой картинке и считаете её реальностью.

Понятия — это такие очки.

Мы не замечаем их, потому что они всегда с нами. Мы живём внутри них, как рыба живёт внутри воды. Они определяют, что мы замечаем в мире, как его интерпретируем, какие решения считаем разумными, каким видим будущее. И при этом мы редко задумываемся: а как устроены эти очки? Можно ли их поменять? Можно ли сделать так, чтобы мы видели больше и яснее?

Эта книга — о том, что можно.

Она о том, что понятия — не данность. Они не высечены в камне. Они созданы людьми, и их можно создавать заново. Анализировать, перестраивать, улучшать. Проектировать такие понятия, которые не просто описывают реальность, а открывают в ней новые возможности.

В книге это называется **концептуальной инженерией**. Почему именно так? Потому что инженерия — это не про созерцание. Это про создание. Инженер не просто смотрит на то, что есть. Он представляет, что может быть. И строит это.

Качество понятий определяет качество мышления. Качество мышления определяет качество решений. Качество решений определяет качество жизни — личной, организационной, общественной.

Вот о чём эта книга.

Мы живём в странное время. У нас невероятное количество информации. Доступ к данным, о котором наши предки не могли и мечтать. И при этом мы часто чувствуем, что чего-то не хватает. Мы утопаем в фактах, но не можем понять их смысл. Мы спорим, вкладывая в одни и те же слова разное содержание, и удивляемся, почему не слышим друг друга. Мы принимаем решения, которые кажутся разумными — а потом оказывается, что мы не учли чего-то важного.

Почему так происходит? Всё чаще ответ кроется не в нехватке информации, а в несовершенстве понятий, которыми мы пользуемся.

Есть понятия устаревшие — они родились в другую эпоху, для других задач, а мы всё ещё пытаемся использовать их здесь и сейчас. Есть понятия расплывчатые — мы думаем, что говорим об одном, а на самом деле о разном. Есть понятия противоречивые — они тянут нас в разные стороны, и мы не понимаем, почему нам так трудно двигаться вперёд.

И есть понятия, которых просто нет. Есть явления, которые мы чувствуем, но не можем назвать. Есть новые возможности, которые мы не замечаем, потому что у нас нет для них слов. Есть будущее, которое мы не можем осмыслить, потому что у нас нет для него понятий.

Эта книга — о том, как с этим работать.

Книга не обещает, что после прочтения мир станет простым. Мир останется сложным. Но у читателя появятся инструменты, чтобы в нём ориентироваться. Можно будет научиться видеть, как устроены понятия, которыми мы пользуемся. Замечать, когда понятия работают против нас, и перестраивать их. Создавать новые понятия для новых задач.

В книге нет готовых рецептов. В ней есть инструменты и показывается, как ими пользоваться. Ответы — за читателем. Потому что только он знает свой контекст, свои задачи, свои ценности.

Эта книга — не лекция, а мастерская. В каждой главе есть упражнения — не для проверки, а для практики. Концептуальная инженерия — это навык, как игра на музыкальном инструменте или умение плавать. Его нельзя освоить, просто читая о нём. Можно только практикую.

Вот главные вопросы, на которые книга ищет ответы:

Что такое понятие на самом деле? Не в словарном определении, а в том, как оно живёт в нашей голове и в нашем мире. Как понятия формируют восприятие — почему одни люди видят в кризисе угрозу, а другие — возможность. Как язык направляет мышление по определённым маршрутам и делает другие маршруты трудными. Как обнаруживать скрытые предположения, заложенные в самых привычных словах. Как отличить сильное понятие от слабого. Можно ли проектировать новые понятия осознанно — и как именно это делать. Как понятия управляют обществом, будущим, нашими жизнями.

И что важнее — как нам самим научиться управлять понятиями, а не быть их заложниками.

Это приглашение в путешествие. Оно будет не всегда лёгким. Смотреть на собственное мышление — всегда непросто. Но это одно из самых увлекательных и полезных занятий, которое только можно представить.

Можно начать с одного вопроса. Самого простого. В следующий раз, когда вы будете говорить или думать о чём-то важном, остановитесь на секунду и спросите себя:

«А что именно я имею в виду?»

С этого вопроса начинается всё.

Николай Атаманенко, г. Белгород, 2026 г.

ЧАСТЬ I. ЧЕЛОВЕК КАК СУЩЕСТВО ПОНЯТИЙ

«Понятие — это не оковы и не верёвки. Это инструмент. И, как любой инструмент, он может быть удобным или неудобным, подходящим или нет. Научиться выбирать — вот что значит мыслить».

Мы живём среди вещей. Мы их видим, трогаем, используем. Но есть и другой мир — мир понятий. Мы в нём тоже живём, хотя редко это замечаем. Мы дышим понятиями так же естественно, как воздухом. Мы мыслим ими, говорим ими, через них понимаем других и самих себя.

Этот мир невидим, но он везде. Он в языке, которым мы пользуемся. В словах, которые мы произносим, не задумываясь. В различении, которые кажутся нам самоочевидными. В том, что мы считаем важным, а что — не очень. В том, какие решения мы принимаем и как объясняем их себе и другим.

Этот мир не дан нам от природы. Он создан. Создан людьми, которые жили до нас. Они придумали слова, провели границы, закрепили смыслы. Мы унаследовали их понятия так же, как унаследовали язык, город, в котором живём, и привычки, которым следуем.

Но в отличие от города, понятия можно перестраивать. В отличие от привычек, понятия можно менять осознанно. Мы не обязаны пользоваться только теми понятиями, которые достались нам по наследству. Мы можем их рассматривать, проверять, уточнять, переопределять — и создавать новые.

Для этого нужно одно: увидеть, что они есть. Перестать принимать их за саму реальность и начать видеть в них инструменты.

Часть I — это знакомство с этим миром. Мы посмотрим, как понятия устроены, как работают и как влияют на наше восприятие. Мы не будем искать недостатки и ставить диагнозы. Мы просто исследуем.

Первая глава — о том, что мы всегда смотрим на мир сквозь понятия и редко это замечаем. Вторая — о том, из чего понятия состоят, какова их внутренняя архитектура. Третья — о том, как понятия управляют мышлением и как это управление работает.

К концу части у вас будет карта: вы сможете видеть не только слова, но и конструкции, стоящие за ними. А значит — сможете выбирать, какими понятиями пользоваться.

Глава 1. Мир, который мы видим через понятия

1.1. Почему мы не замечаем, что смотрим сквозь линзы

Представьте себе комнату. В ней стоят стол и стул. Вы входите и видите их. Вопрос: что именно вы видите? Стол и стул как физические объекты? Или вы видите «стол» и «стул» — то есть видите их сквозь понятия?

Попробуем провести мысленный эксперимент. Представьте, что вы никогда не видели стула и не знаете слова «стул». Вы входите в комнату. Что вы видите? Деревянную плоскость на четырёх вертикальных опорах. И рядом — другую конструкцию, тоже с опорами, но с горизонтальной поверхностью, расположенной выше. Вы видите формы, размеры, материал. Но вы не видите «стул». Вы видите то, что можно описать, но не назвать.

А теперь верните слово. «Стул». Всё меняется. Вы больше не видите просто деревянную конструкцию. Вы видите предмет, предназначенный для сидения. Вы знаете, как им пользоваться. Вы знаете, что он — часть мебели. Что есть другие стулья, похожие и непохожие. Что есть кресла, табуреты, скамьи — и все они отличаются от стула, но связаны с ним.

Слово принесло с собой целый мир. Мир различений, связей, ожиданий, правил использования. И вы этот мир видите. Но вы его не замечаете. Вы просто видите стул.

Это и есть работа понятий. Они незаметно организуют наше восприятие. Мы принимаем их за реальность, хотя на самом деле это — линзы, через которые мы на эту реальность смотрим.

Проблема не в том, что мы смотрим через линзы. Мы не можем иначе. Мозг устроен так, что он всегда категоризирует, группирует, обобщает. Без этого мы бы утонули в хаосе сенсорных сигналов. Понятия — это способ экономии энергии, способ быстрой ориентации в мире.

Проблема в том, что мы не замечаем самих линз. Они для нас прозрачны. Мы думаем, что видим мир как он есть, а видим — мир, организованный нашими понятиями. И когда понятия устаревают или становятся неточными, мы продолжаем видеть через них, не замечая искажений.

Возьмём пример из повседневной жизни. Два человека смотрят на одну и ту же новость. Один видит «кризис» — и для него это угроза, повод к сокращениям и сворачиванию. Другой видит «кризис» — но как «поворотный пункт», «освобождение от старого», «окно возможностей». Оба смотрят на одни и те же факты. Но видят разную реальность. И принимают разные решения.

Разница — не в данных. Разница — в понятии, через которое данные пропущены. Одно понятие ведёт к сжатию, другое — к развитию. И большинство людей даже не замечают, что у них есть выбор. Они просто видят кризис. Так, как привыкли.

Эта книга — о том, чтобы этот выбор заметить.

1.2. Что мы замечаем, а что проходит мимо

Есть одно важное свойство понятий, которое стоит понять с самого начала: мы замечаем только то, для чего у нас есть понятие. Всё остальное проходит мимо сознания.

Это не значит, что мы не можем заметить что-то новое. Можем. Но для этого нам нужно либо создать новое понятие, либо приспособить старое. Без понятия явление остаётся невидимым — не потому, что его нет, а потому что у нас нет орудия, чтобы его выделить из потока восприятия.

Пример. В русском языке сравнительно недавно появилось слово «газлайтинг». Оно пришло из английского, где означает психологическое насилие, при котором один человек систематически внушает другому, что тот неправильно воспринимает реальность: «Тебе показалось», «Ты всё выдумываешь», «Ты слишком чувствительный», «Этого не было». Жертва начинает сомневаться в собственном восприятии, теряет уверенность, перестаёт доверять себе. Само явление существовало всегда — в отношениях, в семьях, на работе. Но у людей не было слова, чтобы его обозначить. Они чувствовали, что что-то не так, но не могли это назвать, не могли отделить от обычных разногласий. Не было понятия — и не было способа говорить о происходящем, распознавать его, защищаться от него. Появилось слово — и миллионы людей получили возможность увидеть это явление, обсуждать его, противостоять ему.

Другой пример. Понятие «экосистема» пришло из биологии в другие области в 1990-х годах. До этого компании видели только конкурентов, поставщиков, покупателей. Появилось новое понятие — и они увидели целые сети взаимосвязей, совместное развитие, взаимное влияние. Изменилось мышление — изменились стратегии.

Или понятие «углеродный след». Оно позволило увидеть, как повседневные действия каждого человека связаны с изменением климата. До него люди знали о глобальном потеплении, но не могли соотнести свои ежедневные привычки с этой огромной проблемой. Появилось понятие — и появилась связь.

Каждое новое понятие — это новый способ видеть. Оно позволяет заметить то, что раньше ускользало. Оно делает невидимое видимым. Оно создаёт новую реальность — не в том смысле, что меняет физический мир, а в том, что меняет наше восприятие этого мира. А восприятие, как мы увидим дальше, определяет действия.

Для концептуальной инженерии это важно. Если мы хотим изменить что-то в мире, мы можем начать с создания понятия, которое позволит это «что-то» увидеть. И часто это будет действеннее, чем пытаться менять мир напрямую.

Понятия живут в языке. Язык — это их среда, их дом. Но язык не просто вмещает понятия. Он их организует, направляет, делает одни мысли лёгкими, а другие — трудными.

Существует известное предположение, которое часто формулируют упрощённо: язык определяет мышление. В строгом виде это не так. Мы можем мыслить за пределами своего языка, можем придумывать новые слова, можем понимать то, для чего в нашем языке нет готовых выражений.

Но в более мягком виде это предположение работает: язык не запрещает нам думать определённым образом, но он делает одни мысли очень лёгкими и естественными, а другие — требующими усилий.

Язык — это дорожная сеть. По главным дорогам ехать легко и быстро. По просёлкам — можно, но медленнее, с большим напряжением. Точно так же язык делает одни мысли «главными дорогами» мышления, а другие оставляет «просёлками».

Возьмём пример из русского языка. Слово «авось». Оно уникально — в других языках нет прямого аналога. Оно объединяет надежду на удачу, беспечность, готовность положиться на случай. Для носителя русского языка мысль «сделаю, авось получится» — совершенно естественная, почти автоматическая. Она не требует усилий. Для носителя, скажем, английского языка эта же мысль потребует отдельного построения, потому что у них нет готового слова, которое бы несло этот же смысл.

И наоборот. В английском есть слово, которое в русский язык пока не вошло. Оно означает не просто ответственность, а готовность отвечать за свои действия перед другими, прозрачность, устроенность, где каждый знает, кто за что отвечает. В русском языке такого слова нет в готовом виде — и мысль об этом требует дополнительных усилий, дополнительных объяснений. Носитель английского языка делает этот шаг без усилий — у него есть готовое слово.

Это не значит, что русскоязычные люди не могут так мыслить. Могут. Но для этого им нужно сделать дополнительный шаг, построить мысль, которой в языке нет в готовом виде.

То же самое с датским словом, которое означает особое состояние уюта, тепла и дружеского общения. Или с немецким словом для радости от чужой неудачи. Или с португальским словом для тоски по чему-то отсутствующему. В каждом языке есть понятия, которые делают определённые мысли привычными и естественными. И есть пропуски — отсутствующие понятия, которые делают другие мысли трудными.

Осознание этого — важный шаг в концептуальной инженерии. Если мы понимаем, что наш язык — это не просто набор слов, а сеть дорог, по которым движется мысль, мы можем сознательно выбирать путь. Можем замечать, когда мы едем по привычной дороге, и решать: а нужна ли нам эта дорога сейчас? Можем прокладывать новые пути — даже если для этого нужно создать новые понятия.

1.3. Язык как дорожная сеть мышления

Понятия живут в языке. Язык — это их среда, их дом. Но язык не просто вмещает понятия. Он их организует, направляет, делает одни мысли лёгкими, а другие — трудными.

Существует известное предположение, которое часто формулируют упрощённо: язык определяет мышление. В строгом виде это не так. Мы можем мыслить за пределами своего языка, можем придумывать новые слова, можем понимать то, для чего в нашем языке нет готовых выражений.

Но в более мягком виде это предположение работает: язык не запрещает нам думать определённым образом, но он делает одни мысли очень лёгкими и естественными, а другие — требующими усилий.

Язык — это дорожная сеть. По главным дорогам ехать легко и быстро. По просёлкам — можно, но медленнее, с большим напряжением. Точно так же язык делает одни мысли «главными дорогами» мышления, а другие оставляет «просёлками».

Возьмём пример из русского языка. Слово «авось». Оно уникально — в других языках нет прямого аналога. Оно объединяет надежду на удачу, беспечность, готовность положиться на случай. Для носителя русского языка мысль «сделаю, авось получится» — совершенно естественная, почти автоматическая. Она не требует усилий. Для носителя, скажем, английского языка эта же мысль потребует отдельного построения, потому что у них нет готового слова, которое бы несло этот же смысл.

И наоборот. В английском языке есть слово *accountability*. В русский язык оно пока не вошло в виде одного слова. Его переводят как «подотчётность», «ответственность», «подотчётная ответственность» — но ни один перевод не передаёт полноты смысла. *Accountability* — это не просто ответственность. Это готовность отвечать за свои действия перед другими. Это прозрачность, при которой каждый знает, кто за что отвечает. Это система, в которой за результаты спрашивают, а не просто назначают виноватых.

Носитель английского языка, говоря об *accountability*, делает это без усилий — у него есть готовое слово. В русском языке такого слова нет. Чтобы выразить ту же мысль, русскоязычному человеку нужно строить целое объяснение: «ответственность, при которой человек готов отчитываться за свои действия перед другими, и эта готовность встроена в саму систему». Это требует усилий. Мысль становится «просёлком», а не главной дорогой.

Это не значит, что русскоязычные люди не могут мыслить категориями *accountability*. Могут. Но для этого им нужно сделать дополнительный шаг, построить мысль, которой в языке нет в готовом виде.

То же самое с датским словом *hygge*, которое означает особое состояние уюта, тепла и дружеского общения. Или с немецким *Schadenfreude* — радостью от чужой неудачи. Или с

португальским *saudade* — тоской по чему-то отсутствующему, что могло бы быть, но не случилось. В каждом языке есть понятия, которые делают определённые мысли привычными и естественными. И есть пропуски — отсутствующие понятия, которые делают другие мысли трудными.

Осознание этого — важный шаг в концептуальной инженерии. Если мы понимаем, что наш язык — это не просто набор слов, а сеть дорог, по которым движется мысль, мы можем сознательно выбирать путь. Можем замечать, когда мы едем по привычной дороге, и решать: а нужна ли нам эта дорога сейчас? Можем прокладывать новые пути — даже если для этого нужно создать новые понятия.

1.4. Три уровня работы с понятиями

Не все пользуются понятиями одинаково. Можно выделить три уровня работы с ними — три способа быть в мире понятий. Они не идут по нарастающей «правильности». Это просто разные способы. И каждый из них имеет свои преимущества и ограничения.

Первый уровень: пользоваться готовым.

Это самый естественный и распространённый способ. Человек берёт понятие как данность. Он не спрашивает, откуда оно взялось, как устроено, куда ведёт. Он просто использует его — так же, как использует столовые приборы, не задумываясь об их происхождении.

На этом уровне понятие работает как готовый шаблон. Оно экономит энергию, позволяет быстро ориентироваться в повседневных ситуациях. В большинстве случаев этого достаточно.

Проблема возникает, когда ситуация меняется, а шаблон остаётся. Человек продолжает использовать устаревшее понятие, потому что не задумывается о том, что оно может не подходить. Или попадает в спор, где у него одно понятие, у собеседника — другое, а они оба думают, что говорят об одном.

На этом уровне человек — носитель понятий, но не их хозяин.

Второй уровень: выбирать между готовыми.

На этом уровне человек осознаёт, что понятия субъективны. Он понимает, что одну и ту же ситуацию можно описать разными понятиями, и от выбора зависит восприятие и решение. Он может выбирать.

Это уже рефлексия. Человек не просто пользуется понятиями, но и замечает, как они работают. Он может сказать: «Для меня кризис — это возможность, а для него — угроза». Он видит, что есть разные рамки, и может переключаться между ними.

Однако на этом уровне человек остаётся в пределах того, что уже создано другими. Он выбирает из готового меню. Он не создаёт новых понятий, не перестраивает старые. Он — осознанный пользователь, но не архитектор.

Третий уровень: проектировать свои понятия.

На этом уровне человек понимает, что понятия — это конструкции, которые можно перестраивать. Он не просто выбирает из существующих, но и видит их слабые места, границы, скрытые предположения. И когда существующее понятие не подходит для задачи, он может его переопределить, уточнить, или создать новое.

Это уровень концептуальной инженерии. Человек перестаёт быть заложником языка и становится его архитектором. Он создаёт понятия, которые не просто описывают реальность, но и меняют её — потому что меняют восприятие и решения.

Пример. Вместо «управление персоналом» можно придумать «создание условий для самореализации». Вместо «потребитель» — «участник». Вместо «конфликт» — «разногласие»

или «точка роста». Это не просто игра в слова. Это переопределение, которое меняет действия. Если вы управляете людьми — вы ищете способы контроля. Если вы создаёте условия — вы ищете способы поддержки. Разные понятия ведут к разным решениям.

Рисунок 1. – Три уровня работы с понятиями. Переход от нижнего уровня к верхнему — это движение от пассивного использования к осознанному проектированию, которое составляет суть концептуальной инженерии.

Большинство людей живут на первом уровне. Многие достигают второго. Третий — это навык, который требует развития. Именно ему посвящена эта книга.

1.5. Одно слово — разные миры

Одно и то же слово может означать совершенно разные вещи для разных людей, групп, культур. Это не ошибка и не недоразумение. Это естественная многозначность языка.

Проблема возникает, когда мы не осознаём, что пользуемся разными понятиями, но думаем, что говорим об одном. Мы спорим, не понимая, что спор — не о фактах, а о понятиях. Мы принимаем решения, не понимая, что вкладываем в ключевые слова разный смысл.

Возьмём слово «свобода». Что оно означает?

Для одного человека свобода — это независимость. Возможность делать то, что хочешь, без оглядки на других. Для другого — это возможность выбора. Иметь разные варианты и выбирать между ними. Для третьего — это отсутствие препятствий. Никто не мешает, никто не ограничивает.

Казалось бы, все говорят о свободе. Но на самом деле они говорят о разных вещах. И когда они начинают обсуждать, что важнее — свобода или безопасность, они спорят не о выборе между двумя ценностями, а о том, что считать свободой. Независимость и безопасность действительно могут конфликтовать. Возможность выбора и безопасность — не обязательно.

То же самое с «демократией». Для одного это процедура — выборы, голосование. Для другого — участие людей в управлении. Для третьего — еще что-то. Разные определения ведут к разным выводам. Если демократия — это процедура, то достаточно провести выборы. Если

демократия — это участие, то нужны механизмы постоянного вовлечения граждан. Если это защита прав, то нужны суды и институты.

Или «развитие». Для одного это рост — больше, выше, быстрее. Для другого — усложнение. Для третьего — улучшение качества. Рост и улучшение качества — это разные вещи. Можно расти в количестве, но терять в качестве. Можно улучшать качество без количественного роста. И когда люди говорят о «развитии», они могут иметь в виду совершенно разные траектории.

Вот почему концептуальная инженерия начинается с вопроса: «А что именно мы имеем в виду?» Это самый простой и самый важный вопрос. Он возвращает нас от слов к понятиям. От готовых конструкций — к их содержанию.

В следующий раз, когда вы окажетесь в споре, остановитесь на секунду и спросите собеседника: «А что вы имеете в виду под этим словом?» И себя спросите то же самое. Часто окажется, что спор — не о фактах, а о понятиях. И тогда его можно перевести в другое русло: не «кто прав», а «как мы договоримся о значении».

1.6 Резюме главы

Мы смотрим на мир сквозь понятия — и редко это замечаем. Понятия — это линзы, которые организуют наше восприятие, делая одни детали видимыми, а другие — нет. Мы замечаем только то, для чего у нас есть понятие. Без понятия феномен остаётся невидимым.

Язык — это дорожная сеть мышления. Он делает одни мысли лёгкими и естественными, другие — требующими усилий. Осознавая это, мы можем выбирать маршруты.

Есть три уровня работы с понятиями: пользоваться готовым, выбирать между готовыми, проектировать свои. Концептуальная инженерия — это переход на третий уровень.

Одно слово может скрывать разные понятия. Прежде чем спорить или принимать решение, полезно спросить: «А что именно мы имеем в виду?»

В следующей главе мы заглянем внутрь понятия и посмотрим, из каких частей оно состоит. Мы разберём его архитектуру — так, как инженер разбирает механизм, чтобы понять, как он работает и как его можно улучшить.

1.7 Упражнения к главе 1

Упражнение 1.1.

Посмотрите на любой предмет в комнате. Опишите его так, как если бы у вас не было для него готового понятия. Затем вернитесь к обычному названию. Какая разница в восприятии?

Упражнение 1.2.

В вашей работе или жизни есть ли понятие, которое изменило то, как вы видите привычные вещи? Что именно оно позволило заметить?

Упражнение 1.3.

Возьмите слово, которое вы часто используете. Какие мысли оно делает лёгкими? Какие — трудными? Например, если слово «успех» для вас означает деньги, легко думать о деньгах, но трудно — о смысле. А если переопределить?

Упражнение 1.4.

Выберите понятие, которое для вас важно («свобода», «ответственность», «успех»). Попробуйте три варианта его использования: как готовое, как выбранное, как сконструированное заново. Что меняется?

Упражнение 1.5.

Вспомните спор, который возник из-за того, что слово понимали по-разному. Что изменилось бы, если бы участники в начале договорились об определениях?

Глава 2. Архитектура понятия

Мы поняли: мы смотрим на мир сквозь понятия. Мы замечаем только то, для чего у нас есть понятие. Язык делает одни мысли привычными, а другие — требующими усилий.

Но что такое понятие само по себе? Чем оно отличается от слова? Из каких частей состоит? Почему одни понятия работают хорошо, а другие плохо? Что делает понятие сильным, а что — слабым?

В этой главе мы заглянем внутрь понятия. Мы разберём его устройство — так, как разбирают механизм, чтобы понять, как он работает и как его можно улучшить.

2.1. Слово и понятие — не одно и то же

Начнём с самого простого, но самого важного различия. Слово и понятие — это разные вещи. Мы привыкли их смешивать, но для концептуальной инженерии это различие ключевое.

Слово — это звуковая или письменная оболочка. Это то, что мы произносим или пишем. Это форма.

Понятие — это смысл, который мы вкладываем в эту форму. Это содержание.

Одно слово может выражать разные понятия. Например, слово «свобода» для одного человека — это независимость, для другого — возможность выбора, для третьего — отсутствие ограничений. Слово одно, понятия разные.

Одно понятие может выражаться разными словами. Например, понятие «радость от чужой неудачи» в немецком языке выражается словом *Schadenfreude*, а в русском приходится описывать целой фразой. Смысл один, слова разные.

Почему это различие важно? Потому что мы часто спорим о словах, думая, что спорим о понятиях. И наоборот — думаем, что говорим об одном, потому что используем одно слово, хотя на самом деле вкладываем в него разный смысл.

Различение слова и понятия — первый шаг к осознанной работе с мышлением. Когда мы видим, что за словом может стоять разное содержание, мы перестаём принимать слова за реальность. Мы начинаем видеть конструкцию, стоящую за ними.

2.2. Из чего состоит понятие

Понятие — это не просто «что-то в голове». У него есть устройство. Есть части, из которых оно состоит. И эти части можно увидеть и обсудить.

Мы выделяем восемь элементов понятия. Не все они присутствуют в каждом понятии в явном виде, но они всегда есть — как скрытая конструкция, на которой держится смысл.

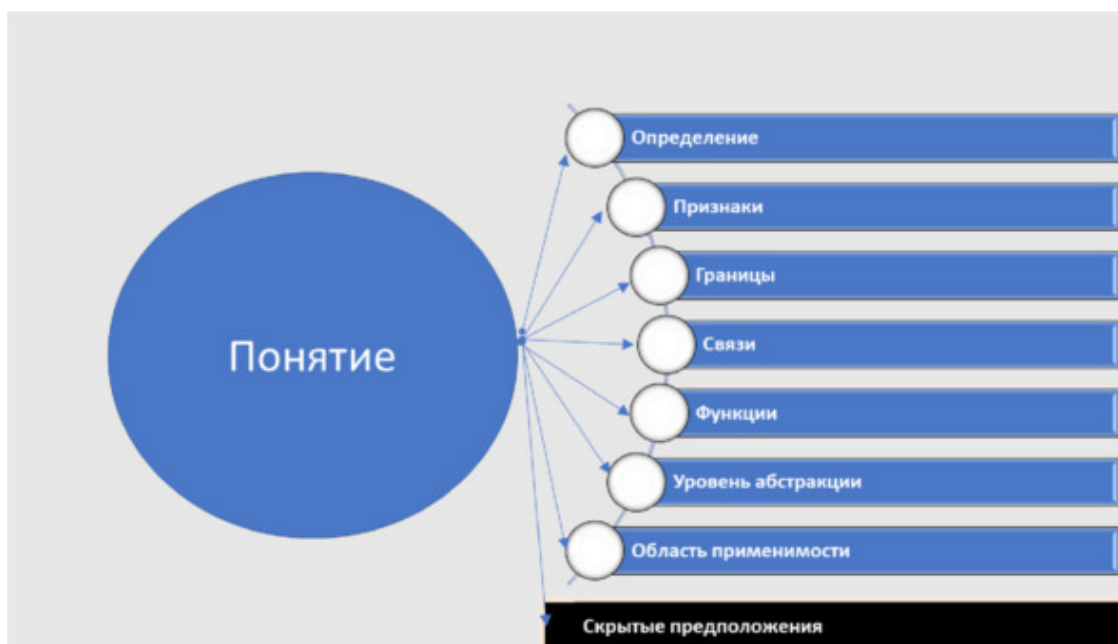

Рисунок 2. – Восемь элементов, из которых складывается любое понятие. Скрытые предположения — самый важный и самый невидимый элемент, выделенный в отдельный сегмент.

Определение

Определение — это явное описание того, что такое понятие. Это ответ на вопрос: «Что это?»

Определения бывают явные — записанные в словарях, законах, учебниках. И неявные — мы знаем, что означает слово, но не можем сформулировать определение.

Пример явного определения: «Стул — это предмет мебели, предназначенный для сидения одного человека, со спинкой». Здесь указано: предмет мебели (род) и его особенности (видовое отличие).

Но многие понятия мы используем без явных определений. Мы «чувствуем» их смысл, но не можем его сформулировать. И это создаёт проблемы: мы думаем, что понимаем друг друга, а на самом деле вкладываем в слова разное содержание.

Признаки

Признаки — это характеристики, по которым мы опознаём, что перед нами именно это понятие, а не другое.

Есть признаки необходимые — без них понятие перестаёт быть собой. И признаки дополнительные — они могут быть, могут не быть.

Пример со стулом. Необходимый признак — предназначенность для сидения. Дополнительные признаки — наличие подлокотников, мягкое сиденье, цвет, материал.

Проблема возникает, когда мы путаем необходимые и дополнительные признаки. Например, мы можем считать, что «настоящий» стул — это обязательно деревянный. Но это дополнительный признак. Стул может быть металлическим, пластиковым — он остаётся стулом.

Границы

Границы определяют, где кончается одно понятие и начинается другое. Что входит в понятие, а что уже нет.

У любого понятия есть явные случаи — то, что без сомнения подходит. И есть спорные случаи — то, что находится на границе.

Пример с искусством. Картина в музее — явный случай. Это искусство без сомнения. А перформанс, где художник молча сидит на стуле три часа? Тоже искусство? Многие скажут «да», некоторые — «нет». Это пограничный случай.

Границы важны, потому что они определяют, когда понятие работает, а когда перестаёт. Если границы слишком размыты, понятие теряет точность. Если слишком жёсткие, понятие перестаёт охватывать новые случаи.

Связи

Понятие не живёт в одиночестве. Оно всегда связано с другими понятиями.

Связи могут быть разными:

— Род — вид: стул — это вид мебели. Мебель — более общее понятие, стул — более частное.

— Часть — целое: ножка — часть стула.

— Причина — следствие: удобный стул приводит к тому, что на нём комфортно сидеть.

— Ассоциация: стул ассоциируется с обеденным столом, с кухней, с работой за компьютером.

— Противопоставление: стул противопоставляется креслу (есть подлокотники, нет подлокотников).

Связи важны, потому что они показывают, как понятие встроено в систему мышления. Сильное понятие имеет ясные связи. Слабое — висит в изоляции или связано противоречиво.

Функции

Функция — это ответ на вопрос: «Зачем нужно это понятие? Какую задачу оно решает?»

Функции могут быть разными:

— Описательная — понятие описывает, что есть.

— Оценочная — понятие оценивает, хорошо это или плохо.

— Предписывающая — понятие говорит, что делать.

— Прогностическая — понятие помогает предвидеть.

— Проектная — понятие помогает создавать новое.

Одно понятие может выполнять несколько функций одновременно. Например, понятие «болезнь» описывает состояние организма, оценивает его как нежелательное, предписывает лечение, помогает прогнозировать развитие.

Проблема возникает, когда мы не осознаём, какую функцию выполняет понятие. Мы используем описательное понятие как оценочное. Или оценочное — как описательное. И получаем путаницу.

Уровень обобщения

Понятие может быть более конкретным или более общим. Разные уровни обобщения нужны для разных задач.

Цепочка обобщения: этот стул → стул → мебель → предмет → объект.

Чем выше уровень обобщения, тем больше явлений охватывает понятие, но тем меньше деталей оно сохраняет. Чем ниже уровень, тем точнее понятие, но тем уже его применение.

Выбор правильного уровня обобщения — важный навык. Слишком общее понятие не даёт точности. Слишком конкретное — не даёт возможности видеть общие закономерности.

Область применения

Область применения — это ответ на вопрос: «Где это понятие работает хорошо, а где — плохо?»

Ни одно понятие не работает везде. У каждого есть свой контекст, в котором оно уместно. И есть контексты, в которых оно становится вредным.

Пример. Понятие «рынок» хорошо работает в экономике. Оно помогает описывать обмен товарами и услугами. Но когда его переносят в образование и начинают говорить о «рынке образовательных услуг» — это может быть вредно. Образование — это не только услуга, это ещё и воспитание, и развитие личности. Рыночная рамка сужает понимание.

Или понятие «эффективность». В производстве оно означает максимизацию результата при минимизации затрат. В отношениях между людьми та же логика часто разрушительна.

Скрытые предположения

Это самый важный и самый невидимый элемент.

Любое понятие содержит неявные предположения о том, как устроен мир. Мы их не замечаем, потому что они кажутся нам самоочевидными. Но они определяют всё.

Пример. Понятие «безработица» предполагает, что человек должен работать по найму, чтобы получать доход. Оно предполагает, что работа — это норма, а её отсутствие — отклонение. Но что, если мир меняется? Что, если автоматизация сделает работу по найму необязательной? Тогда понятие «безработица» перестанет работать, потому что его скрытые предположения станут ложными.

Пример. Понятие «экономический рост» предполагает, что увеличение производства и потребления — это всегда хорошо. Оно предполагает, что ресурсы бесконечны. Или что их можно не учитывать. Сегодня эти предположения всё чаще ставятся под сомнение.

Пример. Понятие «успех» часто предполагает, что успех измерим — деньгами, статусом, признанием. Но что, если для кого-то успех — это внутреннее состояние, которое не измерить?

Скрытые предположения — это фундамент понятия. Они невидимы, но держат всю конструкцию. Если предположения неверны, всё понятие рухнет.

И так, вот восемь элементов понятия: определение, признаки, границы, связи, функции, уровень обобщения, область применения, скрытые предположения.

Сильное понятие — это понятие, в котором каждый элемент проработан. Слабое — в котором некоторые элементы размыты, противоречивы или неосознанны.

В следующих разделах мы разберём, как это работает на практике.

2.3. Как отличить сильное понятие от слабого

Мы знаем, из каких частей состоит понятие. Теперь нам нужны критерии, чтобы понять: хорошая это конструкция или нет? Есть признаки, по которым можно понять, хороший у нас инструмент или так себе. Мы выделяем семь признаков сильного понятия.

	1. ЯСНОСТЬ	Понятно и однозначно
	2. ОТЛИЧИМОСТЬ	Отличается от других понятий
	3. ПЛОДОТВОРНОСТЬ	Порождает идеи и связи
	4. ПРИМЕНИМОСТЬ	Работает в практике
	5. СОГЛАСОВАННОСТЬ	Согласуется с другими знаниями
	6. ПРОЧНОСТЬ	Устойчива к проверке
	7. ГИБКОСТЬ	Адаптируется к новым условиям

Рисунок 3. – Семь критериев сильного понятия. Чем больше критериев выполняет понятие, тем оно качественнее и полезнее в практике.

Это не жёсткие правила, а ориентиры. Чем больше признаков выполнено, тем понятие сильнее.

Признак	Вопрос к себе	Слабое понятие	Сильное понятие
Ясность	Можно ли понять его однозначно?	"Счастье"	"Удовлетворённость своей жизнью"
Отличимость	Можно ли отличить от других?	"Развитие" (сливается с ростом)	"Развитие как усложнение и адаптация"
Плодотворность	Помогает ли рождать новые мысли и решения?	"Бюрократия" (просто ярлык)	"Бюрократия как подмена целей процедурами"
Применимость	Работает ли в реальных ситуациях?	"Идеальный рынок"	"Рынок с учётом издержек"
Согласованность	Не противоречит ли другим важным понятиям?	"Устойчивый рост" (противоречие)	"Устойчивое развитие" (с учётом будущих поколений)
Прочность	Выдерживает ли проверку и возражения?	"Раса" (биологическое понятие с кучей исключений)	"Этническая принадлежность" (культурно-историческая категория)
Гибкость	Можно ли уточнять и адаптировать?	"Догма"	"Парадигма"

Ясность

Понятие должно быть понятным. Не «интуитивно ясным», а явно, определённо.

Проверка: можно ли объяснить понятие другому человеку так, чтобы он понял без дополнительных вопросов? Если нет — понятие неясное.

Слабое понятие: «счастье». Что это? У каждого своё понимание.

Сильное понятие: «удовлетворённость жизнью по пятибалльной шкале». Это измеримо, понятно, определёнno.

Отличимость

Понятие должно отличаться от других понятий. Оно не должно быть просто синонимом или повторением того, что уже есть.

Проверка: можно ли сказать, чем это понятие отличается от соседнего? Если нет — оно не имеет самостоятельной ценности.

Слабое понятие: «развитие» — сливается с «ростом», «изменением», «прогрессом».

Сильное понятие: «развитие как увеличение сложности и способности адаптироваться». Это уже отличимо от роста (количественного увеличения).

Плодотворность

Понятие должно порождать новые мысли, вопросы, решения. Оно должно открывать, а не закрывать.

Проверка: задаёт ли это понятие новые вопросы? Помогает ли увидеть то, чего раньше не замечали?

Слабое понятие: «бюрократия» — часто используется как ярлык, ничего не порождает, кроме раздражения.

Сильное понятие: «бюрократия как подмена целей процедурами» — это определение, сформулированное социологом Робертом Мертоном, открывает путь к пониманию: как происходит эта подмена, как её предотвратить.

Применимость

Понятие должно работать в реальных ситуациях. Оно должно помогать, а не оставаться красивой абстракцией.

Проверка: можно ли применить это понятие к конкретной ситуации? Даёт ли оно практическое руководство к действию?

Слабое понятие: «идеальный рынок» — красивая модель, которая не существует в реальности.

Сильное понятие: «функционирующий рынок с учётом издержек» — работает в реальности, помогает принимать решения.

Согласованность

Понятие не должно противоречить другим важным понятиям в вашей системе.

Проверка: если применить это понятие, не встанет ли оно в противоречие с другими понятиями, которыми вы пользуетесь?

Слабое понятие: «устойчивый рост» — рост (увеличение) и устойчивость (сохранение) могут противоречить друг другу.

Сильное понятие: «устойчивое развитие» — развитие, которое не наносит ущерба будущим поколениям. Согласовано с понятиями «ответственность», «будущее», «экология».

Прочность

Понятие должно выдерживать проверку. Контрпримеры, возражения, критика — не разрушать его, а лишь уточнять.

Проверка: что произойдёт, если кто-то приведёт контрпример? Понятие устоит или рассыплется?

Слабое понятие: «раса» как биологическая категория — не выдерживает проверки, потому что генетические различия между расами меньше, чем различия внутри рас.

Сильное понятие: «этническая принадлежность как культурно-историческая категория» — выдерживает проверку, потому что основано на языке, истории, традициях, а не на биологии.

Гибкость

Понятие должно быть открыто для уточнений, дополнений, адаптаций. Мир меняется — и понятия должны меняться вместе с ним.

Проверка: можно ли будет уточнить это понятие через год, не ломая его целиком?

Слабое понятие: «догма» — закрытое понятие, которое не меняется.

Сильное понятие: «парадигма» — открытое понятие, которое может меняться по мере развития науки.

Эти семь признаков — инструмент оценки. Они позволяют не просто сказать «это хорошее понятие» или «плохое», а объяснить, почему именно.

2.4. Как понятия рождаются, живут и умирают

Понятия не вечны. Они появляются, меняются, иногда умирают. Понимание их жизни помогает работать с ними осознанно.

Рождение

Понятие появляется, когда возникает потребность в новом различении. Когда есть явление, которое нужно назвать, чтобы его обсуждать.

Как рождаются понятия:

— Из новой метафоры. «Экосистема» родилась в биологии, потом перешла в другие области.

— Из заимствования. Слово приходит из другого языка или культуры.

— Из обобщения. Частное явление становится общим понятием.

— Из обнаружения нового. Появляется что-то, чего раньше не было.

Эволюция

Понятия меняются. Они могут расширяться — охватывать больше явлений. Или сужаться — становиться точнее. Могут менять функции — использоваться для других целей.

Пример. Понятие «демократия». В Древней Греции это было прямое участие граждан в управлении. В современном мире это чаще представительная демократия — выборы, парламент. Понятие изменилось, расширилось, приобрело новые смыслы.

Пример. Понятие «информация». Когда-то оно означало просто «сведения». Сегодня оно охватывает данные, знания, сигналы, смыслы. Расширилось до неузнаваемости.

Смерть

Понятие умирает, когда перестаёт соответствовать реальности. Или когда его вытесняет более сильное понятие.

Пример. «Флогистон» — химическое понятие XVIII века. Считалось, что при горении из вещества выделяется «флогистон». Оказалось, что это не так. Понятие умерло, его заменило понятие «окисление».

Пример. «Мировой эфир» — в физике XIX века считалось, что свет распространяется через особую среду — эфир. Оказалось, что эфира нет. Понятие умерло.

Возрождение

Иногда старое понятие получает новое определение и новую жизнь. Это не воскрешение, а переосмысление.

Пример. «Республика» в античности означала форму правления, где власть принадлежит народу. В современном мире это понятие сохранилось, но наполнилось новым содержанием.

Понимание жизненного цикла понятий важно для концептуальной инженерии. Если мы видим, что понятие устарело, мы можем сознательно от него отказаться или переопределить. Если мы видим, что появляется новое явление, мы можем создать для него новое понятие — и тем самым помочь другим его увидеть.

2.5. Почему определения имеют значение

Определение понятия — это не академическое упражнение. Это всегда имеет практические последствия.

От того, как определено понятие, зависят законы, учреждения, распределение ресурсов, поведение людей.

Примеры.

Как определить «бездомный»? Если бездомный — это тот, кто не имеет жилья, то помощь получают все, кто оказался на улице. Если бездомный — это тот, кто «не хочет работать», то помощь получают не все. Разные определения — разные судьбы людей.

Как определить «интеллектуальная собственность»? Если это право на идею, то автор получает контроль над использованием своей идеи. Если это право на конкретное выражение идеи, то контроль уже — авторское право, патент. Разные определения — разные экономические и правовые последствия.

Как определить «агрессия»? Если агрессия — это военное вторжение, то одни действия считаются агрессией. Если агрессия включает экономическое давление, кибератаки, то другие. Разные определения — разная международная политика.

Борьба за определения — это борьба за реальность. Тот, кто определяет, что считать «терроризмом», «демократией», «свободой», — тот определяет, как будет устроен мир.

Но это не только борьба на уровне обществ и государств. Это происходит и в нашей повседневной жизни.

Как вы определяете «успех»? От этого зависят ваши решения, ваши усилия, ваша оценка себя и других.

Как вы определяете «хорошие отношения»? От этого зависит, как вы строите отношения, что в них цените, что терпите, на что закрываете глаза.

Определения не абстрактны. Они практичны. Они руководят нашими действиями.

Поэтому концептуальная инженерия начинается с вопроса: «А что именно мы имеем в виду?» И отвечает на него сознательно.

2.6 Резюме главы

Слово и понятие — не одно и то же. Слово — оболочка, понятие — содержание. Одно слово может выражать разные понятия, одно понятие — разные слова.

У понятия есть устройство. Оно состоит из восьми элементов: определение, признаки, границы, связи, функции, уровень обобщения, область применения, скрытые предположения.

Качество понятия можно оценить по семи признакам: ясность, отличимость, плодотворность, применимость, согласованность, прочность, гибкость.

Понятия рождаются, живут, умирают и иногда возрождаются. Это естественный процесс, который можно осознавать и направлять.

Определения имеют практические последствия. Борьба за определения — это борьба за реальность.

В следующей главе мы перейдём от устройства понятий к их влиянию. Мы посмотрим, как понятия управляют мышлением — не как «ловушки», а как маршруты, которые можно выбирать осознанно.

2.7 Упражнения к главе 2

Упражнение 2.1.

Возьмите слово «справедливость». Какие разные смыслы вы можете вложить в него? Для вас это равенство? Закон? Воздаяние по заслугам? Запишите не менее трёх разных определений.

Упражнение 2.2.

Возьмите любое понятие из вашей профессиональной жизни. Разберите его по восьми элементам структуры понятия:

- Определение.
- Признаки (необходимые и достаточные).
- Границы (прототипические и пограничные случаи).
- Связи с другими понятиями.
- Функции.
- Уровень абстракции.
- Область применимости.
- Скрытые предположения.

Какие элементы у вас ясны? Какие требуют прояснения?

Упражнение 2.3.

Возьмите понятие из вашей сферы. Оцените его по семи критериям качества (по пятибалльной шкале):

Критерий	Оценка (1–5)	Комментарий
Ясность		
Отличимость		
Плодотворность		
Применимость		
Согласованность		
Прочность		
Гибкость		

Где его сильные стороны? Где слабые? Как его можно усилить?

Упражнение 2.4.

Вспомните понятие, которое изменилось за вашу жизнь. Как оно изменилось? Расширилось? Сузилось? Сменило функцию? С чем это было связано?

Упражнение 2.5.

Вспомните общественный спор вокруг определения какого-либо понятия («семья», «терроризм», «интеллект» или другое). Что стояло за этим спором? Какие практические последствия имело то или иное определение? Кто был заинтересован в том или ином определении?

Глава 3. Как понятия управляют мышлением

Мы разобрались, как устроены понятия. Мы знаем, из каких частей они состоят и по каким признакам можно оценить их качество. Теперь встаёт главный вопрос: как всё это устройство влияет на наше мышление?

Понятия — это не просто инструменты описания мира. Они активно формируют наше восприятие, направляют наши мысли, предопределяют наши решения. Они работают постоянно, даже когда мы этого не замечаем.

В этой главе мы рассмотрим основные механизмы этого влияния. Мы увидим, как понятия создают рамки восприятия, как язык прокладывает маршруты для мысли, как возникают смысловые автоматизмы и как понятия определяют наши решения. И главное — мы поймём, что это влияние можно осознавать и управлять им.

3.1. Рамка, которая показывает, что важно

Любое понятие существует не само по себе. Оно всегда встроено в более широкую картину — в то, что можно назвать рамкой восприятия. Эта рамка определяет, что мы считаем важным, а что — нет, какие роли есть у участников ситуации, какие сценарии разворачиваются.

Рамка работает как невидимая граница. Она не говорит нам прямо: «обрати внимание на это». Она просто делает одни вещи заметными, а другие оставляет в тени. Мы даже не замечаем, что смотрим сквозь рамку, — нам кажется, что мы видим реальность как она есть.

Пример. Возьмём тему миграции. Если мы помещаем её в рамку «угроза», то видим чужаков, опасность, необходимость защищаться. Решения, которые приходят в голову, — ужесточение правил, контроль, стена. Если мы помещаем ту же тему в рамку «возможность», то видим новых людей, свежие идеи, потенциал для развития. Решения — интеграция, поддержка, привлечение. Факты одни и те же. Рамка разная. И реальность, которую мы видим, — разная.

Или тема климата. Рамка «проблема» — мы ищем, что сломано, и как это починить. Рамка «вызов» — мы ищем, как адаптироваться и как использовать изменения для развития. Рамка «угроза» — мы ищем, как защититься. Одна и та же реальность — три разные рамки, три разных мира решений.

Или болезнь. Рамка «враг» — мы боремся с болезнью, атакуем её, уничтожаем. Рамка «сигнал» — мы спрашиваем, о чём тело пытается нам сказать, что в нашей жизни нуждается в изменении. Рамка «испытание» — мы ищем, чему можно научиться через эту болезнь.

Рамки не обманывают. Они организуют восприятие. Но они всегда — лишь одна из возможных перспектив. И если мы не осознаём, что смотрим через рамку, мы принимаем эту перспективу за единственную реальность.

Вот почему осознание рамок — важнейший навык. Оно позволяет нам увидеть, какую именно перспективу мы выбрали. И, если нужно, выбрать другую.

3.2. Карта и территория

Есть известный принцип, который сформулировал польско-американский мыслитель Альфред Коржибский: карта — не территория.

Карта полезна. Она помогает ориентироваться. Но она не равна местности. На карте нет всех деревьев, всех домов, всех тропинок. Она упрощает реальность, чтобы мы могли в ней разобраться.

Понятия — это карты. Они упрощают мир, чтобы мы могли в нём мыслить и действовать. Они выделяют главное, опускают второстепенное, показывают связи.

Проблема в том, что мы часто путаем карту с территорией. Мы думаем, что раз есть понятие, значит, так оно и есть на самом деле. Мы принимаем упрощение за реальность.

Пример. Понятие «безработица». Оно полезно для статистики и экономической политики. Но оно не отражает всего разнообразия ситуаций, когда человек не имеет оплачиваемой работы. Кто-то ищет работу и не находит. Кто-то не ищет, потому что потерял надежду. Кто-то не работает, потому что ухаживает за больным родственником. Кто-то занимается домом и детьми. Кто-то вышел на пенсию. Кто-то учится. Кто-то путешествует. У всех этих людей разный опыт, разное положение, разные потребности. А понятие «безработица» сводит всё к одной цифре.

Пример. Понятие «любовь». Его используют для описания отношений между родителями и детьми, между супругами, между друзьями, между человеком и его делом, между человеком и Богом. Это огромное разнообразие опыта. И одно понятие его не покрывает. Но мы используем одно слово и думаем, что говорим об одном.

Пример. Понятие «демократия». Его применяют к разным странам, разным системам, разным историческим периодам. Но то, что работает в одной стране, может не работать в другой. То, что называлось демократией в Древних Афинах, не похоже на то, что называют демократией сегодня. Одно понятие — но сколько разных реальностей за ним стоит.

Хорошее понятие — это хорошая карта. Она точна, удобна, помогает ориентироваться. Но даже самая хорошая карта не равна местности. За ней всегда остаётся что-то, что не вошло в карту.

Осознание этого — важный шаг. Оно защищает от догматизма, от уверенности, что «я знаю, как всё устроено». Оно оставляет пространство для удивления, для нового опыта, для уточнения понятий.

3.3. Когда мышление идёт на автопилоте

Многие понятия мы используем автоматически. Мы не выбираем их каждый раз, не проверяем, подходят ли они к ситуации. Они просто включаются — как программа, которая запускается сама собой.

Это экономит силы. Мы не можем каждый раз заново обдумывать значение каждого слова. Автоматизмы позволяют нам мыслить быстро, не тратя энергию на постоянный выбор.

Но у автоматизмов есть обратная сторона. Когда мы используем понятие на автопилоте, мы не замечаем, как оно работает. Мы не видим его границ, его скрытых предположений, его возможных ограничений. И если контекст изменился, а понятие осталось прежним, мы продолжаем использовать старый инструмент для новой задачи.

Примеры смысловых автоматизмов.

Мы автоматически связываем «успех» с деньгами и статусом. Даже если для нас это не так, мысль «успешный человек — это богатый человек» приходит первой. Она не требует усилий. А мысль «успех — это реализация своего потенциала» требует дополнительного построения.

Мы автоматически связываем «больница» с лечением болезней. Мы не думаем о профилактике, о сохранении здоровья. Приходит мысль «я заболел — иду в больницу». Мысль «я хочу быть здоровым — что я могу сделать?» требует усилий.

Мы автоматически связываем «школа» с передачей знаний. Учитель даёт, ученик получает. Приходит мысль «я должен выучить этот материал». Мысль «я должен научиться учиться» требует усилий.

Автоматизмы полезны, пока мы их осознаём. Мы можем сказать себе: «Да, я автоматически думаю об успехе как о деньгах. Но в этой ситуации мне важно другое. Я сознательно выбираю другое понятие».

Опасны автоматизмы, когда мы не замечаем их работу. Когда мы думаем, что это не выбор, а просто реальность.

3.4. Как понятия определяют решения

Мы уже видели это в первой главе на примере кризиса. Один и тот же набор фактов — падающие продажи, неопределённость, паника на рынках. Один человек определяет кризис как угрозу — и принимает решения: сокращать, сворачивать, ждать. Другой определяет кризис как возможность — и принимает решения: искать новые ниши, перестраивать, атаковать.

Факты одни. Решения разные. Разница — в понятии, через которое эти факты пропущены.

Это работает везде. Данные сами по себе не ведут к решениям. Решения рождаются из интерпретации данных. А интерпретация зависит от понятий.

Пример из политики. Правительство видит рост цен. Если понятие «инфляция» интерпретируется как «провал нашей политики» — решения одни: менять политику, искать виноватых, ужесточать меры. Если «инфляция» интерпретируется как «мировой процесс» — решения другие: адаптироваться, смягчать последствия, искать компенсационные меры. Один и тот же факт — рост цен. Разные понятия — разные политики.

Пример из бизнеса. Компания теряет долю рынка. Если понятие «потеря доли» интерпретируется как «мы проигрываем» — решения: догонять, копировать конкурентов, снижать цены. Если «потеря доли» интерпретируется как «рынок меняется» — решения: искать новые сегменты, менять продукт, выходить на новые рынки.

Пример из личной жизни. Человек потерял работу. Если он определяет это как «провал» — решения: искать любую работу, соглашаться на меньшее, чувствовать себя неудачником. Если он определяет это как «освобождение» — решения: брать паузу, пересматривать свои цели, искать то, что действительно важно.

Понятия — это станок, который превращает сырые факты в готовые решения. Если станок настроен плохо — решения будут плохими, даже если факты отличные. Если станок настроен хорошо — даже из скромных фактов можно получить хорошие решения.

Поэтому, если мы хотим улучшать качество решений, мы должны начинать не с данных, а с понятий. Данные — это сырьё. Понятия — это инструмент, который превращает сырьё в продукт.

3.5. Можно ли мыслить без понятий

Вопрос, который иногда возникает: а что, если мыслить «чисто», без понятий? Может быть, понятия только мешают, и если от них отказаться, мышление станет более ясным, более свободным?

Ответ: нет.

Мышление без понятий невозможно. Любое мышление оперирует категориями, обобщениями, различениями. Это и есть понятия. Даже самая интуитивная мысль, которая кажется «беспонятийной», использует сжатые, невысказанные понятия, которые мы усвоили раньше.

Попробуйте подумать о чём-то сложном, не используя общих слов. «Я хочу...» — уже содержит понятие «я» и понятие «хотеть». «Мне грустно» — содержит понятие «грусть». «Этот человек мне нравится» — содержит понятия «человек», «нравится». Мы не можем выйти за пределы понятий, потому что они — сама ткань мышления.

Понятия — это не ограничение. Это условие мышления. Мысль без понятий — как зрение без света.

Вопрос не в том, чтобы избавиться от понятий. Вопрос в том, чтобы научиться выбирать и создавать их осознанно. Не быть заложником тех понятий, которые достались нам по наследству или пришли случайно. А видеть их, проверять, уточнять, создавать новые.

Задача концептуальной инженерии — это не попытка мыслить без понятий. Это попытка мыслить лучшими понятиями. Более точными, осознанными и полезными.

3.6 Резюме главы

Понятия организуют восприятие через рамки — невидимые структуры, которые показывают, что важно, а что нет. Осознавая рамки, мы можем выбирать перспективу, а не принимать её за единственную реальность.

Понятия — это карты, а не территория. Они полезны, но они не равны реальности. За ними всегда остаётся что-то, что не вошло в карту.

Многие понятия работают на автопилоте. Это экономит силы, но может создавать проблемы, если контекст изменился. Осознание автоматизмов — шаг к управлению.

Понятия определяют решения. Один и тот же набор фактов ведёт к разным решениям в зависимости от понятийной рамки. Чтобы улучшать решения, нужно начинать с понятий.

Мышление без понятий невозможно. Понятия — это условие мышления. Вопрос не в том, чтобы от них избавиться, а в том, чтобы научиться выбирать их осознанно.

Рисунок 4. — Цикл, в котором понятия формируют мышление, мышление — решения, решения — реальность, а реальность закрепляет понятия. Концептуальная инженерия вмешивается в этот цикл сознательно, изменяя его на уровне понятий.

3.7 Упражнения к главе 3

Упражнение 3.1.

Возьмите текущее событие, которое вы обсуждали. Опишите его в двух разных рамках (например, «угроза» и «возможность», «проблема» и «вызов»). Что меняется в восприятии? Какие решения приходят в голову в каждом случае?

Упражнение 3.2.

Выберите понятие, которым вы часто пользуетесь. Что оно оставляет за пределами карты? Что важно, но не входит в это понятие? Например, понятие «работа» — что в нём не учтено? Творчество? Отношения? Развитие?

Упражнение 3.3.

Какие понятия вы используете на автопилоте? Что изменится, если вы сознательно их переопределите для себя?

Составьте список из 3—5 понятий, которые вы используете автоматически, и запишите, какие альтернативные определения могли бы изменить ваше восприятие и действия.

Упражнение 3.4.

Вспомните решение, которое вы приняли и о котором жалеете. Какое понятие стояло за ним? Могло ли другое понятие привести к лучшему результату? Например, если вы определяли ситуацию как «кризис» — что изменилось бы, если бы вы определили её как «переломный момент»?

Упражнение 3.5.

Попробуйте подумать о чём-то важном, стараясь не использовать общих понятий (не называйте вещи своими именами, не используйте абстрактные слова). Получается? Что это говорит о природе мышления? Запишите свои наблюдения.

Итог части I

Вот мы и завершили первую часть книги. Мы познакомились с миром понятий, разобрали их устройство и увидели, как они управляют мышлением.

Теперь у нас есть основа. Мы знаем, что понятия — это не просто слова. Это конструкции, у которых есть структура, и эту структуру можно видеть. Мы знаем, что понятия не нейтральны — они активно формируют наше восприятие и решения. И мы знаем, что это влияние можно осознавать.

В следующей части мы перейдём от понимания к действию. Мы научимся проводить аудит понятий — видеть их слабые места, обнаруживать скрытые предположения, распознавать, где понятия работают против нас. А затем — перейдём к проектированию.

Но сначала — пауза. Возьмите одно понятие, которым вы пользуетесь каждый день. Посмотрите на него свежим взглядом. Что вы видите в его устройстве? Какую рамку оно создаёт? На каком автопилоте оно работает?

Это и есть начало практики.

ЧАСТЬ II. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И АУДИТ

В первой части мы рассматривали понятия как таковые — их устройство, их работу, их влияние на мышление. Теперь мы переходим к практике: научимся применять это понимание к реальным понятиям, которыми пользуемся мы сами и те, кто нас окружает.

Концептуальный анализ — это умение разбирать понятие на части, видеть его структуру, обнаруживать скрытые предположения. Концептуальный аудит — это систематическая проверка понятийной системы: насколько хорошо работают понятия, которыми мы пользуемся? Какие из них точны и полезны, а какие создают путаницу, ведут в тупик или работают против нас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.